

УНИВЕРСИТЕТЫ РОССИИ ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

М. И. КОЗЛОВА

ПЕРВЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ ИСТОРИИ В МОСКОВСКОМ ИМПЕРАТОРСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В статье речь идет о первых преподавателях истории в открытом в 1755 г. Московском императорском университете. Из-за отсутствия кадров в России историю преподавали представители немецких университетов Х.Г. Келлнер, И.Г. Рейхель и Ф.Г. Дильтей. Они столкнулись с языковыми проблемами, непониманием коллег, недостаточным жалованием, отсутствием учебников по русской и всемирной истории. Дильтей написал первое адаптированное пособие «Первые основания универсальной истории...», но работа не получила заслуженного признания.

Ключевые слова: *Х.Г. Келлнер, И.Г. Рейхель, Ф.Г. Дильтей, Московский университет, преподаватели, история, учебное пособие, «Первые основания универсальной истории, образование.*

XVIII век в России – время осмысления национальной истории, изучения нарративных источников, археографической работы, формирования особенностей ученого письма представителями интеллектуальной элиты. Оттенок созданного исторического полотна зависел от авторской индивидуальности, интеллектуальные границы которой определялись социокультурными, политическими, национальными и профессиональными предпочтениями, «при отсутствии прямого контакта с прошлой реальностью, историки лишены возможности познать какой-то ситуативный опыт прошлого в отдельности, но его можно понять в более широком культурном контексте, включающем самые разные интерпретации исторического опыта»¹. Изучение истории в этот период в большей степени происходило в академической среде, но ее усилиями «было весьма мало обнаружено материалов по русской истории, но это не может

¹ *Репина* 2013. С. 197. В этот период «историей занимались совершенно разные люди. Сочинения по русской истории писали профессиональные ученые..., чиновники различных рангов, усыпанные знаками монаршего внимания вельможи, военные, писатели, священники и т.д.» (*Маловичко* 2001. С.3).

быть вполне поставлено в вину ученому обществу»², к которому принадлежали многие иностранные ученые: им приходилось преодолевать не только языковые, но и политические преграды. Немногие историки создали самостоятельные труды, «только такие собиратели материалов и их ценители, как Миллер, а потом Шлецер, могли принести существенную пользу разработке истории в России»³.

В этой связи важную роль сыграло открытие 26 апреля 1755 года Московского императорского университета⁴, что дало начало становлению университетской науки в дополнение к академической. «Высшая школа, университет, для государственных целей, признавалась нужнее средней или низшей, так как она приготавливала своих питомцев к государственной службе. В высших ученых и учебных учреждениях, в академиях наук и университетах, культивировалась та теоретическая наука, в которой государство нуждалось прежде всего, как в источнике и опоре всяких прикладных, профессиональных знаний»⁵.

Предполагалось, что университет станет сродни европейским, наполненным духом вольности, «эти планы, навеянные просветительской философией XVIII века, были преувеличенно смелы. Но из них сами собой вытекали такие цели, которые вполне согласовывались с очередными историческими задачами русского просвещения: готовить в школе не только профессионального работника, но "человека и гражданина", искоренять всякое "злонравие" детского и юношеского возраста средствами разумного воспитания, гуманной педагогики, а не карательными мерами, взятыми из уголовного кодекса...»⁶. Но между русскими и иностранными представителями интеллектуальной элиты возникло противостояние. Несмотря на преимущество обладавших значительным опытом представителей европейских университетов, ощущалась острая необходимость подготовки русских историков в России. По словам М.Н. Тихомирова, иностранные академики «предлагали посылать студентов для учебы в заграничных университетах. Официальной причиной этого выставлялись мотивы лучшей подготовки студентов за границей. Приезжие академики не торопились подготавливать кадры ученых из

² Иконников 1876. № 9. С. 183.

³ Иконников 1876. № 9. С. 184.

⁴ До этого времени «малороссийские дворяне учились в киевской академии; в Великороссии, до открытия московского университета, дворянство предпочитало московскую славяно-греко-латинскую академию» (Иконников 1876. № 9. С. 203).

⁵ Рождественский 1907. С. 9.

⁶ Рождественский 1902. С. 12.

русской молодежи, отстаивая свое академическое господство в России в ущерб интересам страны»⁷. Представляется вероятным, что новый университет был создан не в Санкт-Петербурге, а в Москве для ослабления влияния академической среды на университет и укрепления его самостоятельных позиций: «...несмотря на стремление руководителей тогдашней общественной и государственной жизни, начиная со времени Петра I, создать искусственно новый центр политической и государственной жизни в молодом Петербурге, несмотря на явное стремление возможно скорее и решительнее порвать связь нового государства со старым, основатели Университета решительно высказались за старую Москву, как за историческое средоточие народной жизни, народного просвещения...»⁸.

Однако потребность в компетентных преподавателях сохранилась и в созданном университете. Профессура для нового учебного заведения также приглашалась из западноевропейских стран, «особенно большую роль в этом сыграли немецкие земли. Именно с ними российские университеты на начальном этапе своей истории оказались связаны теснее всего: в Германию отправлялись на учебу первые студенты из России, из Германии в российские университеты приезжала значительная часть профессуры...»⁹. Предполагалось, что в университете будет три факультета: юридический, медицинский и философский, должность профессора истории «для показания истории универсал[ь]ной и российской, также древностей и герал[ь]дики»¹⁰ была предусмотрена на философском факультете. По словам С.В. Рождественского, «заслуга первых московских профессоров та, что они популяризировали в своих речах новые принципы системы просвещения. Образование обнимает весь круг просвещающего разум знания и имеет целью всестороннее совершенствование духовной природы человека; средоточием всех отраслей этого знания является философия...»¹¹.

Вопрос о первых преподавателях университета не до конца изучен, сведения о них трудно доступны и фрагментарны. «Для историка особенно ощутима гибель архива (в пожаре 1812 г. – М.К.) – это обрекло наши знания о раннем периоде истории университета на неполноту и отрывочность»¹². Известно, что после его открытия должность профес-

⁷ Тихомиров 1955. С. 32-33.

⁸ Сперанский 1912. С. 2.

⁹ Андреев 2009. С. 9.

¹⁰ Шувалов 1952. С. 144.

¹¹ Рождественский 1912. С. 213.

¹² Краснобаев 1980. С. 128.

сора истории на философском факультете занимали Христиан Готтлиб Келлнер и Иоганн Готфрид Рейхель, которые «... были выписаны из чужих краев Академиком Миллером... приехали в Москву из Лейпцига, июня 21-го 1757 года...»¹³. Келлнеру были поручены «...два предмета: универсальная история и немецкое красноречие... Но так как для немецкой словесности сочли достаточным иметь одного лектора, в лице Рейхеля, то на Келлнера возложено было только преподавание всеобщей истории, которую читал он впрочем недолго, потому, что, 1760 г. 25-го февраля, скончался в Москве, после долговременной и тяжелой болезни, в доме профессора Дильтея»¹⁴.

После смерти Х.Г. Келлнера должность профессора истории занял И.Г. Рейхель, «ординарный профессор всеобщей истории, первый библиотекарь университета, секретарь конференции, ординарный член собрания свободных искусств в Лейпциге и магистр Лейпцигского университета...». Преподавание всеобщей истории «он любил соединять с ученой историей, позднее к новой истории присоединял всегда статистическое обозрение новых европейских государств. древнюю историю обыкновенно проходил весьма кратко, а торопился всегда к новому времени и к действовавшим современно государствам...»¹⁵.

В России немецкие преподаватели столкнулись с множеством сложностей: у Келлнера сложились неприязненные отношения с Иоганном Маттиасом Шаденом, профессором и ректором гимназии, который не любил покровителя Келлнера «Готтшеда со всеми его приверженцами»¹⁶, жалование Рейхеля было ограничено, поэтому «он должен был вступить в частный дом учителем; до 4-х часов по полудни занимался с детьми знатного русского барина; потом отправлялся пешком в университет; от 4-х до 6 читал лекцию и возвращался домой. Осенью и зимой, эта поздняя прогулка была весьма неприятна для профессора, по причине множества собак, бегавших ночью по улицам города»¹⁷.

Вероятно, не только тяготы российской повседневности первых профессоров, но и разделение функций университета и Академии наук («...университет есть только высшая школа, уступающая собственно ученые функции другому учреждению – академии наук»¹⁸), а, возмож-

¹³ Шевырев 1855. С. 34.

¹⁴ Биографический словарь 1855. Ч. 1. С. 403-404.

¹⁵ Биографический словарь 1855. Ч. 2. С. 340, 342.

¹⁶ Биографический словарь 1855. Ч. 1. С. 403

¹⁷ Биографический словарь 1855. Ч. 2. С. 341.

¹⁸ Рождественский 1907. С. 39.

но, и отсутствие личных интенций привели к тому, что Келлнер и Рейхель не создали собственных трудов по истории¹⁹. При подготовке своего курса Келлнер «...ограничивался Ролленем, а в русской истории советовался с Миллером...»²⁰. Только после смерти Рейхеля его ученик, Михаил Падерин, в 1788 г., «издал в переводе с латинского его *Историю о знатнейших европейских государствах, с кратким введением в древнюю историю, продолжающуюся до нынешних времен*. Эта книга содержит записки исторических лекций профессора Рейхеля»²¹.

Автором же первого адаптированного для студентов труда по истории стал Филипп Генрих Дильтей (1723–1781), «родом Тиролец из Шерштейн-Рингава», который «при учреждении Московского университета, чрез посредство Миллера и Бюшинга... вызван был в Россию как профессор истории и прав, по особому контракту с жалованьем в 500 руб.»²². Дильтей был «собственно первым основателем юридического факультета в Московском университете и, сначала один, преподавал в нем все науки... Им же начаты и первые лекции всеобщей истории. В ноябре [1756 г.] объявил он и приватный исторический курс для желающих. Дильтей усвоил себе русский язык, весьма скоро ознакомился с русским законодательством и, первый, начал применять общие начала права к изучению наших отечественных законов»²³.

¹⁹ Х.Г. Келлнер и И.Г. Рейхель не создали трудов по истории несмотря на то, что к середине XVIII века в России был накоплен определенный опыт преподавания светских дисциплин. «Преподаватели университета с самого начала прилагали много усилий для его обобщений, для развития и распространения рациональной методики, методики обучения и воспитания учащихся» (Краснобаев 1980. С. 131). «Профессора Московского университета создали во второй половине XVIII века многочисленные учебники по различным дисциплинам. Ими широко пользовались не только в самом университете, но и в других учебных заведениях, в домашнем обучении. Можно назвать учебники проф. Д.С. Аничкова «Начальные основания алгебры...» (1781 г.), «Начальные основания фортификации...» (1787 г.); учебник проф. Е.Б. Сырейшикова «Краткая Российская грамматика, изданная для народных училищ...» (1787 г.)» (Краснобаев 1980. С. 133-134).

²⁰ Иконников 1876. № 10. С. 494.

²¹ Биографический словарь 1855. Ч. 2. С. 348.

²² Биографический словарь 1855. Ч. 1. С. 301.

²³ Шевырев 1855. С. 33-34. Отметим, что в 1764 г. Дильтей «выступил со своим особым "Планом о учреждении разных училищ для распространения наук и исправления нравов"» (Рождественский 1907. С. 15). «Как отнеслась Екатерина к проекту Дильтея, мы не знаем. Во всяком случае он не получил практического осуществления, как и предшествующие проекты...» (Рождественский 1907. С. 16). Дильтей предлагал расширить число классических университетов в России, «кроме Московского университета, который Высочайшим повелением и покровительством

Преподавание в другой стране, необходимость изучения нового языка, культуры натолкнули Дильтея на мысль о создании специальной истории для обучающихся. В 1762 г. он издал первую часть своей работы под названием «Первые основания универсальной истории с сокращенной хронологией в пользу обучающегося российского дворянства»²⁴ – первый российский учебник по истории для студентов. Сочинение Дильтея, в котором материал был адаптирован для обучающихся, наметило новое направление в историческом письме России XVIII в. По словам Ю.П. Зарецкого, «Первые основания...» «были не только первым историческим трудом, созданным в Московском университете, но и вообще *первой обзорной работой по всеобщей истории, созданной в России* (все предыдущие являлись переводами зарубежных авторов)»²⁵.

«Первые основания универсальной истории...» состоят из трех частей: вторая вышла в 1763 г., а третья – в 1768 г. Все три части были изданы в типографии Московского университета. Предисловие начинается с общего для того времени выражения почтения Екатерине II: «...я Вашему Высочеству оказал подданнейшее мое почтение, подвергая к стопам Вашего Императорского Величества сии первые основания истории, со всею подданностью и с глубочайшею покорностью». Однако на титуле присутствует посвящение «его Императорскому Высочеству пресветлейшему государю Цесаревичу и Великому князю Павлу Петровичу, наследнику всероссийского императорского престола»²⁶.

В предисловии указана литература, на которую опирался автор. «Большая часть оной выбрана из книги, называемой Наука придворных, военных и штатских людей, господина Массуэта, доктора врачебной науки; из разговора о всеобщей истории господина Боссюэта, епископа Мельдского, и из других авторов». Далее Дильтей поясняет выбор формы сочинения: «Я издал в печать сии сокращения истории для многих причин, которые изъясню здесь моему читателю», одна из них – отсутствие в России специальных изданий по истории для обучающихся: «...нет ни одной сокращенной истории, которою бы могло юношество

милостивым Августейшей и Самодержавнейшей Всероссийской Императрицы блаженной и вечной славы достойныя памяти и Государыни Всемилостивейшей Елисаветы I основан, два для большого распространения наук и художеств университета построить должно бы было, из которых один может быть в Батурине в Малороссии, другой в Дербате в Ливонии» (План профессора Ф.Г. Дильтея 1910. С. 29).

²⁴ Дильтей 1762; 1763; 1768.

²⁵ Зарецкий 2012.

²⁶ Дильтей 1762. Б.с.

пользоваться; все сокращения истории, которые находятся, писаны на иностранных языках, и не переведены на российской»²⁷. И далее: «Я издал сии сокращения истории для употребления моим ученикам дабы не тратить времени, переписывая оные, и не притти в убыток покупая книги дороже», а при наличии такой книги в домашней библиотеке ученика преподаватель сможет скорректировать количество уроков в неделю: «по колику история есть такая наука, которая требует долговременного и беспрестанного труда: то я желая облегчить способы, чрез которые можно в оной иметь успехи, разделил ее на нынешнее учение, не задавая более двух уроков в неделю»²⁸.

Материал представлен параллельно на двух языках: с левой стороны разворота листа – текст на французском, с правой – на русском. Благодаря этому нововведению русские ученики могли понимать иностранных преподавателей: «...и для их учеников, еще не со всем разумеющих силу всех слов. Учитель может показать своему ученику перевод российской, написанной против французского»²⁹. Иностранные преподаватели, не владеющие русским языком, в свою очередь, могли воспользоваться французским аналогом текста: «...мое намерение было такое, чтоб услужить господам учителям, снабдя их такой книгой, которую б могли они преподавать своим ученикам, и коя служила б им наставлением в доказании истории, и была бы им великою пользою в таком случае, когда они не знают российского языка, что случается со всеми приезжащими в Россию, призваны ли они будут из иностранных земель, или какой иной случай их сюда приведет». Дильтей также отметил, что размещение материала на русском и французском языках позволило ему самому изучать русский язык: «...и та была причина, что я хотел более упражняться в российском языке, дабы сделаться способнейшим к оказанию услуги тому государству, в котором я нахожусь»³⁰.

²⁷ Дильтей 1762. Б.с. С. 2. Работа французского католического писателя, епископа Иакова Бенигна Боссюэта (1627-1704) была в XVIII в. переведена на русский язык и опубликована в типографии при Московском императорском университете. (Боссюэт 1761-1789). Работа французского ученого Пьера Массуэта (1698-1776), скорее всего, не была переведена для русского читателя екатерининской эпохи.

²⁸ Дильтей 1762. С. 4, 3.

²⁹ Дильтей 1762. С. 2, 4.

³⁰ Дильтей 1762. С. 4. «Plufieurs grands homes tant parmi les anciens que parmi les modernes nous ont frayé ce chemin»³⁰ – «Много знатных авторов как между древними так и между нынешними нам открыли сей путь». Дильтей 1762. С. 7.

Предлагаемый для изучения материал в основной части «Первых оснований...» разделен по урокам, каждый из которых включает в себя определенное число вопросов, и уроки, и вопросы имеют свою нумерацию. Если преподавателю нужно было перейти к определенной теме, он мог назвать, например, урок шестой вопрос шестьдесят пятый, и ученик понимал, что речь идет о «темном времени»: «Темное время есть то, которое течение имело от начатия человеческого рода до потопа Огигеса, то есть до 2208 году от сотворения мира и за 1796 лет прежде общей эры»³¹. В каждой части нумерация вопросов сквозная, что еще больше облегчало навигацию по тексту, ученику нужно было знать только часть трилогии и номер вопроса. После каждого вопроса автор предлагал обучающимся примерный ответ. Дильтей представил разного характера вопросы-ответы: во-первых, конкретные вопросы, на которые давал однозначные ответы: «В. 101 Какие средства употребляем к учению хронологии? О. Употребляем хронологические таблицы, по которым мы одним взглядом видим приключения церкви всегда состоящей, и приключения монархий одной за другой следующих»³², вопросы, которые подразумевали размышления учащегося: «В. 86 Справедлив ли сей порядок устанавливать время? О. Порядок сей основание свое имеет на математических доказательствах, против которых подлинности и ясности, человеческому разуму противится невозможно»³³, вопросы, отвечая на которые слушатели должны были показать чье мнения они придерживаются: «В. 100 В такой разности мнений, какому вы следуете? О. Я следую тому мнению, которое полагает рождество Христово в 4000 в Узерию, епископом Армахенским и Боссюэтом, епископом Метенским»³⁴, вопросы, ответ на которые требовал доказательств: «В. 84 Какую подлинность признаешь в затмениях? О. Ту, что затмения называемые публичными и не обманчивыми знаками времен, подают хронологистами подлинныя безсомнительные доказательства времени, в котором учинилось множество памяти достойнейших приключений. В. 85 Какие суть сии доказательства? О. Находится посредством астрономических таблиц, что затмение примеченное в такой день, непременно должно было воспоследовать в таком году»³⁵. В тексте есть вопросы, отсылающие читателя к работе с дополнительной литературой по теме:

³¹ Дильтей 1762. С. 25.

³² Дильтей 1762. С. 39.

³³ Дильтей 1762. С. 33.

³⁴ Дильтей 1762. С. 39.

³⁵ Дильтей 1762. С. 33.

«В. 186 Что вам известно о собственно так называемой России во время сей эпохи? О. Отин или Воден будучи выгнан из Азии Помпеем Великим за 60. лет прежде Р.Х. вошел в Скифию, или в ту землю, которую называем ныне Россиею, себе оную покорил, и учинил там сына своего Боо Царем. Вероятность сего исторического повествования оставляем мы сочинителю онаго Г. Пуфендорфу, отсылая нашего читателя для исследования к тому 5 комментариев Санкт-Петербургской Академии Наук в историческом классе о делах Скифских»³⁶.

Содержание можно условно разделить на сведения о конкретных исторических фактах, событиях, личностях и на теоретические вопросы, способствующие усвоению предмета. Первая часть работы насчитывает 636 вопросов и заканчивается рассмотрением истории Древней Греции. Вторая часть посвящена римской истории: «Вопрос 177. Кто был последней Царь римский? Ответ. Тарквиний Гордый, которой женился на Туллии, дочери Сервия Туллия»³⁷, Александру Македонскому: «Вопрос 254. Кем основана третья монархия, называемая греческая? Ответ. Александром по прозванию Великим»³⁸, иудейской истории, истории ассирийской монархии, также говорится об Америке. Вторая часть насчитывает 622 вопроса. Третья часть раскрывает следующие этапы всемирной истории: римские императоры, история иудеев при рождении Иисуса Христа, история готов, скифов, история европейских народов: Швеции, Дании, Норвегии, Германии, Великобритании, Франции, история Китая и стран Азии, также автор говорит об истории татарской, африканской, американской, истории церковной от Иисуса Христа. Последняя часть насчитывает 343 вопроса.

В «Первых основаниях...» уделяется внимание и российской истории (отдельные уроки во 2-й и 3-й частях). В уроке сорок девятом во второй части говорится о происхождении России: «Вопрос 597. Как прежде называлась Россия? Ответ. Скифией». Далее Дильтей очерчивает ее территорию: «В. 598 Какие были пределы Скифии? О. Скифы, которые пограничны были с Фракиєю, простирались от востока к северу, и они были не порубежны сарматам, как некоторые думали, но сарматы были часть оных: оттуда простираясь прямо, соединились с аланами по стороне Дуная; и своим поселением учинили пределы Азии со стороны бактриян, которые находятся далее всех народов азиатских к северу».

³⁶ Дильтей 1763. С. 93.

³⁷ Дильтей 1763. С. 95.

³⁸ Дильтей 1763. С. 127.

По версии автора, скифы получили свое имя «от князя именем Скифа, происходящего от колена Иафетова, но вероятнее, что они назывались скифами от славянского слова: скит, которое значит блудящий; ибо за подлинно известно, что сии древние народы не имели определенных себе жилищ, но переходили из места на место, и ставили свои шалаши, где им нравилось, откуда опять переходили, когда им за нужно рассудилось»³⁹. Разбирая значение слова «славяне», Дильтей пишет: те, кто «производят оное от французского слова есклав, т.е. крепостной, те весьма ошибаются, ибо подлинно известно, что Славяне всегда были народ военной и свободной; которые же производят оное от князя Славена или от города Славенска, те со своей стороны имеют некоторую вероятность, ибо имя старинного города Славенска еще и по ныне известно; но которые оное производят от слова славенского слава, имеют справедливейшее прочих мнение, ибо о славных делах славян свидетельствуют лучшие и древнейшие писатели»⁴⁰.

Теоретические вопросы занимают большую часть первого тома, а во второй и третьей части встречаются в меньшем объеме. Первый урок, представленный в первой части посвящен изучению понятия история. Автор назвал его «Урок первый. О истории вообще». Дильтей без вступления пишет: «Вопрос I. Что есть история? Ответ. История есть точное и справедливое описание о происшедших приключениях, разделенных по течению времени, чтобы мы знали все, что приключилось примечания достойного в свете»⁴¹. Вторым вопросом автор формирует представление у слушателей о том, какие виды истории существуют: «В. 2 На сколько частей разделяется история? О. Она разделяется на священную и светскую, древнюю и новую, на общую и партикулярную»⁴². В вопросах с 3 по 8 обучающийся находил, что священная история содержит в себе сведения о божьем народе, о ветхом и новом завете, светская история изучает людские дела и события, общая история – это период от сотворения мира до рождества Христова, новая история – от рождества Христова до современной автору действительности, общая история показывает все важные события в мире, а партикулярная описывает отдельные события, битвы или жизнь великих людей.

³⁹ Дильтей 1763. С. 315.

⁴⁰ Дильтей 1763. С. 317.

⁴¹ Дильтей 1762. С. 3.

⁴² Дильтей 1762. С. 3.

Далее говорится о необходимости изучения географии и хронологии для изучения и понимания истории. Второй вопрос первой части раскрывает понятие хронологии. В третьем уроке «О хронологии особливо, или о ее терминах» автор задает обучающимся вопрос «Что есть век?», на который отвечает «Век есть течение ста лет или ста солнечных обращений»⁴³. В этом уроке, в двадцать шестом вопросе Дильтей знакомит учеников с понятием «эра»: «Сие есть основание времени определенное каким-нибудь особливим народом, от которого начинают считать годы»⁴⁴. Четвертый урок «Первых оснований универсальной истории...» посвящен разделению на эры. В тридцать втором вопросе автор спрашивает слушателей «Какие сии разные эры? Ответ. Кроме олимпиады, 1. Эра Навонассара, 2. Эра селевкидов, 3. первый юлианский год, 4. Эра гишпанская, 5. Эра справедливая христианская, 6. Эра общая»⁴⁵. В пятом уроке обучающийся узнает в чем главные особенности эпохи: «В. 60 Что есть Эпоха? О. Эпоха есть утвержденная точка, или определенное и примечанию достойное в истории время, которое будучи обыкновенно установлено в некотором особливом приключении, употребляется хронологистами, начинающими считать годы. В. 61 Что надобно к составлению эпохи? О. Надобно, чтоб приключение выбранное к оной, не было особливого народа или государства, но чтоб оно принадлежало к многим вообще народам»⁴⁶.

Об историческом времени говорится в шестьдесят восьмом вопросе, «оно начинается от учреждения олимпийских игр, то есть от сотворения мира в 3228 году и за 776 лет прежде общей эры»⁴⁷. В шестьдесят девятом уточняется: «оно называется историческим для того, что от установления олимпийских игр, истинна о происшедших в истории приключениях точно явствует»⁴⁸. В «Первых основаниях...» также раскрывается понятие год, «есть все то время, в которое солнце проходит чрез двенадцать небесных знаков»⁴⁹. Размышляет о том, с какого месяца начинался год «прежде всего начинался от первого марта, и сему обыкновенно последовали многие народы после Ромула, которой первый разделил год на десять месяцев. Нума наследник его прибавил январь и

⁴³ Дильтей 1762. С. 9.

⁴⁴ Дильтей 1762. С. 11.

⁴⁵ Дильтей 1762. С. 33.

⁴⁶ Дильтей 1762. С. 23.

⁴⁷ Дильтей 1762. С. 26.

⁴⁸ Дильтей 1762. С. 27.

⁴⁹ Дильтей 1762. С. 41.

февраль»⁵⁰. Внимание русских слушателей обращается на изменения, произошедшие при Петре I, «которой повелел в 1700 году, начинать год с сего числа»⁵¹. По Дильтею, Бог сотворил мир, «действием воли»⁵².

Как видим, «Первые основания универсальной истории...» – не только первое пособие по истории для обучающихся в высшем учебном заведении, оно предлагало средства и методы, позволяющие глубже осваивать предмет и неподготовленной публике. Однако, несмотря на уникальность этого пособия, «...желанного автором “щастия” быть переизданным это сочинение не увидело и через некоторое время оказалось вовсе забытым...»⁵³. Исследователи отмечали, что автору давались невысокие оценки: «Ему принадлежит ряд сочинений... которые и в то время признавались незрелыми и мало полезными»⁵⁴, «“Универсальная история” Дильтея, много раз издававшаяся в типографии Московского университета как учебник, представляла собой компиляцию, основанную на псевдонаучных и религиозных концепциях»⁵⁵.

Несмотря на появление удобного пособия, и отсутствие непременных аналогов в России оно оказалось не востребовано: «Читали ли книгу Дильтея студенты университета или университетской гимназии? Возможно, что да, но в качестве “руководства” в преподавании всеобщей истории она не использовалась: в университете имели хождение другие, ненамного, впрочем, его превосходившие в научном отношении. Как не без сожаления отмечал в этой связи книговед и библиограф Александр Ловягин: “Пособиями во всю вторую половину XVIII века, а отчасти в начале XIX века, служили переводные учебники Шрека, Фрейера и др., все уже устаревшие”. По этим же отжившим пособиям, добавлял он, позднее преподавали и первые русские профессора, пришедшие на смену немцам»⁵⁶.

Причиной неиспользования появившегося учебника по истории в России, скорее всего, можно считать противостояние между русскими и иностранными представителями интеллектуальной элиты в этот период. Написанная на достаточном для того времени уровне работа вызвала обратную реакцию, против Ф.Г. Дильтея были выдвинуты обвинения, у

⁵⁰ Дильтей 1762. С.43.

⁵¹ Дильтей 1762. С. 45.

⁵² Дильтей 1762. С. 67.

⁵³ Зарецкий 2012.

⁵⁴ Иконников 1876. № 10. С. 494.

⁵⁵ Кислягина 1984. С. 36.

⁵⁶ Зарецкий 2012.

него удержали жалование и не допускали к чтению лекций. Возможно, одобрение такого сочинения могло усилить перевес в сторону предпочтения компетентности иностранных преподавателей, тем самым усилить их конкуренцию с русскими. «Университетская канцелярия имела весьма неприятный процесс с профессором Дильтеем. Директор жаловался на него куратору за частые отлучки от лекций: как видно, private курсы отвлекали профессора от исполнения публичных обязанностей. У него удержали жалованье. Нашли еще какие-то недочеты в типографии, по случаю напечатанной им Универсальной истории. Дильтей принес жалобу в Сенат на канцелярию. В ней он исчислял обиды, ему сделанные, что будто бы отвлекали студентов от его лекций, оскорбляли его в старшинстве, удержали его жалованье без причины. Началось следствие; сделаны запросы от Сената к университету. Процесс длился в течение 1765 года»⁵⁷. Юридическое образование Дильтея позволило ему добиться снятия всех обвинений, но и это не остановило преследования до того момента, когда вместо него чтение всеобщей истории поручили русскому преподавателю Х.А. Чеботареву: «Профессор Керштенсъ, в конце 1765 года возвратясь из Петербурга, привез известие, слышанное им от академика Миллера и двух сенаторов, что Дильтей оправдан во всех своих поступках... Начались новые преследования Дильтея. По предложению куратора, осудили его Универсальную историю, учебник гимназический и поручили перевести историю всеобщую Фрейера студенту Харитону Чеботареву...»⁵⁸. Чеботарев был подготовлен преподавателем в России: «В последующие десятилетия, когда в университете были подготовлены свои научные и преподавательские кадры, эту кафедры занимали русские ученые. Долгое время (с 1778 г.) профессором истории был Х.А. Чеботарев (1746-1815)»⁵⁹.

Таким образом, первые иностранные преподаватели истории в Московском университете, Х.Г. Келлнер, И.Г. Рейхель и Ф.Г. Дильтей в процессе включения в образовательные практики столкнулись с рядом сложностей: языковые трудности, неприязненные отношения с коллегами, небольшое жалование и отсутствие непереводаемых пособий для слушателей по русской и всемирной истории. Ф.Г. Дильтей написал первый адаптированный для обучающихся учебник по истории для высшего учебного заведения в России, «Первые основания уни-

⁵⁷ Шевырев 1855. С. 131-132.

⁵⁸ Шевырев 1855. С. 132-133.

⁵⁹ Кислягина 1984. С. 36.

версальной истории...», но взаимоотношения с коллегами не позволили автору этого пособия получить заслуженное признание.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аврус А.И.* История российских университетов. М., 2001.
- Андреев А.Ю.* Российские университеты XVIII – первой половины XIX в контексте университетской истории Европы. М., 2009.
- Биографический словарь императорского Московского университета. М., 1855. Ч. 1.
- Биографический словарь императорского Московского университета. М., 1855. Ч. 2.
- Боссюэт И.Б.* Разговор о всеобщей истории / Пер. с фр. В. Наумова; Т.1-3, ч.1-4. М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1761-1789.
- Дильтей Ф.Г.* Первые основания универсальной истории с сокращенной хронологией в пользу обучающегося российского дворянства. М., 1762. Ч. 1. 255 с.
- Дильтей Ф.Г.* Первые основания универсальной истории с сокращенной хронологией в пользу обучающегося российского дворянства. М., 1763. Ч. 2. 328 с.
- Дильтей Ф.Г.* Первые основания универсальной истории с сокращенной хронологией в пользу обучающегося российского дворянства. М., 1768. Ч. 3. 320 с.
- Зарецкий Ю.П.* История в Московском университете. Начало // Неприкосновенный запас № 85 (5/2012). URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2804> (дата доступа 19.03.2015)
- Иконников В.С.* Русские университеты в связи с ходом общественного образования // Вестник Европы. 1876. № 9-10.
- Кислягина Л.Г.* Изучение отечественной истории в Московском университете во второй половине XVIII в. // Вестник Московского университета. 1984. Сер. 8. История. № 2.
- Краснобаев Б.И.* Начальный период деятельности Московского университета // История СССР. 1980. № 3.
- Маловичко С.И.* Отечественная историческая мысль XVIII века о возникновении и ранней социально-политической жизни древнерусского города (от киевского «Синописа» до «Нестора» А.Л. Шлецера). Ставрополь, 2001.
- План профессора Ф.Г. Дильтея 1764 года. План о учреждении разных училищ для распространения наук и исправления нравов // Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII – XIX веках / сост. С.В. Рождественский, при участии В.Г. Соломина и П.П. Тодорского; СПб.: Общественная польза, 1910.
- Репина Л.П.* Память о прошлом в пространстве культуры // Диалог со временем. 2013. № 43. С. 190-198.
- Рождественский С.В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902. СПб., 1902.
- Рождественский С.В.* Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII – XIX веках. СПб., 1912. Т. 1.
- Рождественский С.В.* Университетский вопрос в царствование имп. Екатерины II и система народного просвещения по Уставам 1804 года // Вестник Европы. 1907. Т. 4. № 7.
- Сперанский М.Н.* Московский Университет XVIII столетия и Ломоносов. М., 1912.
- Тихомиров М.Н.* М.В. Ломоносов и основание первого университета в России // Вестник Московского университета. 1955. № 4-5. (Юбилейный выпуск).

Шевырев С.П. История Императорского Московского университета, написанная к столетнему юбилею. 1755-1855. М., 1855.

Шувалов И.И. Проект о Учреждении Московского университета // Пенчко Н.А. Основание Московского университета. М., 1952.

REFERENCES

- Avrus A.I. Istoriya rossiiskikh universitetov. M., 2001.
- Andreev A.Yu. Rossiiskie universitety XVIII – pervoi poloviny XIX v kontekste universitetskoj istorii Evropy. M., 2009.
- Biograficheskii slovar' imperatorskogo Moskovskogo universiteta. M., 1855. Ch. 1.
- Biograficheskii slovar' imperatorskogo Moskovskogo universiteta. M., 1855. Ch. 2.
- Bossyuet I.B. Razgovor o vseobshchei istorii / Per. s fr. V. Naumova; T.1-3, ch.1-4. M.: Pech. pri Imp. Mosk. un-te, 1761-1789.
- Dil'tei F.G. Pervye osnovaniya universal'noi istorii s sokrashchennoi khronologi-ei v pol'zu obuchayushchegosya rossiiskogo dvoryanstva. M., 1762. Ch. 1. 255 s.
- Dil'tei F.G. Pervye osnovaniya universal'noi istorii s sokrashchennoi khronologi-ei v pol'zu obuchayushchegosya rossiiskogo dvoryanstva. M., 1763. Ch. 2. 328 s.
- Dil'tei F.G. Pervye osnovaniya universal'noi istorii s sokrashchennoi khronologi-ei v pol'zu obuchayushchegosya rossiiskogo dvoryanstva. M., 1768. Ch. 3. 320 s.
- Zaretskii Yu.P. Istoriya v Moskovskom universitete. Nachalo // Neprikosnovennyi zapas № 85 (5/2012). URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2804> (data dostupa 19.03.2015)
- Ikonnikov V.S. Russkie universitety v svyazi s khodom obshchestvennogo obrazovaniya // Vestnik Evropy. 1876. № 9-10.
- Kislyagina L.G. Izuchenie otechestvennoi istorii v Moskovskom universitete vo vtoroi polovine XVIII v. // Vestnik Moskovskogo universiteta. 1984. Ser. 8. Istoriya. № 2.
- Krasnobaev B.I. Nachal'nyi period deyatel'nosti Moskovskogo universiteta // Istoriya SSSR. 1980. № 3.
- Malovichko S.I. Otechestvennaya istoricheskaya mysl' XVIII veka o vozniknovenii i rannei sotsial'no-politicheskoi zhizni drevnerusskogo goroda (ot kievskogo «Sinopsisа» do «Nestora» A.L. Shletsera). Stavropol', 2001.
- Plan professora F.G. Dil'teya 1764 goda. Plan o uchrezhdenii raznykh uchilishch dlya rasprostraneniya nauk i ispravleniya nraovov // Materialy dlya istorii uchebnykh reform v Rossii v XVIII – XIX vekakh / sost. S.V. Rozhdestvenskii, pri uchastii V.G. Solomina i P.P. Todorskogo; SPb.: Obshchestvennaya pol'za, 1910.
- Repina L.P. Pamyat' o proshlom v prostranstve kul'tury // Dialog so vremenem. 2013. № 43. S. 190-198.
- Rozhdestvenskii S.V. Istoricheskii obzor deyatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1802-1902. SPb., 1902.
- Rozhdestvenskii S.V. Ocherki po istorii sistem narodnogo prosveshcheniya v Rossii v XVIII – XIX vekakh. SPb., 1912. T. 1.
- Rozhdestvenskii S.V. Universitetskii vopros v tsarstvovanie imp. Ekateriny II i sistema narodnogo prosveshcheniya po Ustavam 1804 goda // Vestnik Evropy. 1907. T. 4. №7.
- Speranskii M.N. Moskovskii Universitet XVIII stoletiya i Lomonosov. M., 1912.
- Tikhomirov M.N. M.V. Lomonosov i osnovanie pervogo universiteta v Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. 1955. № 4-5. (Yubileinyi vypusk).
- Shevyrev S.P. Istoriya Imperatorskogo Moskovskogo universiteta, napisannaya k stoletnemu yubileyu. 1755-1855. M., 1855.

Shuvalov I.I. Proekt o Uchrezhdenii Moskovskogo universiteta // Penchko N.A. Osnovanie Moskovskogo universiteta. M., 1952.

Козлова Мария Игоревна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента сервиса Сыктывкарского государственного университета; *drowing-psyche@yandex.ru*

The first history lecturers at the Moscow imperial university

The article is devoted to the first history lecturers at the Moscow imperial university opened in 1755. There were no qualified university lecturers in Russia, thus the lecturers Kellner, I.G. Reykhel and F.G. Diltey were invited from German universities. They faced a number of difficulties: language problems, misunderstanding of the colleagues, insufficient salary and the absence of the textbooks on the Russian and world history. F.G. Diltey wrote the first textbook. "The first bases of universal history ...", but work did not get recognition it deserved.

Keywords: H.G. Kellner, I.G. Reykhel, F.G. Diltey, Moscow university, teachers, history, textbook, First bases of universal history, education.

Maria Kozlova, PhD (history), lecturer, Syktyvkar State University, Department of the economy and the management of service; *drowing-psyche@yandex.ru*